

Т. М. Фадеева,
кандидат исторических наук

ВИЗАНТИЯ, КРЫМ, РУСЬ ПУТЯМИ «СТРАНСТВУЮЩЕГО ЦАРСТВА»

Фото И. Щурова. 2009 г.

Москва и Киев

Идея Третьего Рима, высказанная в 20-х годах XVI века Филофеем, скромным монахом псковского монастыря, менее всего выглядела как неожиданное озарение или, тем более, как политическая программа. Для образованных современников она стала продолжением византийской традиции ревнителей благочестия. Они развивали учение о вечном Ромейском царстве, куда Христос «вписался» (намёк на его рождение во время переписи в Римской империи), тем определив его судьбу — пребывать до скончания века.

После захвата Константинополя крестоносцами в 1204 году Византия так и не вернула себе былого могущества. Испытывая всё возрастающее давление на Балканах и в Малой Азии, потеснённая на торговых путях итальянскими республиками, она ещё два с половиной столетия с переменным успехом отстаивала свою исключительную роль в Европе. Однако уже первая попытка заключить унию с папой Римским в Лионе (1274) выдала внутреннюю слабость великой империи. Флорентийская уния, подписанная в 1439 году, отсрочила её падение

всего на 14 лет. Расчёт последних императоров из династии Палеологов на военно-политический союз с Римом не сработал. Случилось то, что предсказывали противники унии, рассуждавшие о мистическом предназначении земного царства. И упрекнуть их в отрыве от политической реальности невозможно. Напротив, они оказались куда большими реалистами, чем сторонники компромисса с западным миром.

Утеря Византией мессианской роли ощущалась столь явно, что идея переноса империи (*translatio imperii*) прочно вошла в богословскую мысль. Из статичного государственного образования империя превратилась в идеальный образ, «странствующее царство». Его развивали в Трапезунде и других государственных образованиях византийского мира, он завоевал популярность в Сербии и на Руси, а первой имя Третий Рим получила болгарская столица Тырново в середине XIV века. Представление о царстве-идеи, царстве-образе теснейшим образом переплеталось с православным аскетическим течением — исихазмом. В мировой истории он, пожа-

луй, уникален: всегда и повсюду аскеза предполагала изоляцию от мирской жизни и, тем паче, государственных дел. Исихазм, напротив, оказал решающее воздействие на политическую ситуацию в XIV веке, что убедительно показали о. Иоанн Мейендорф и современный учёный Г. М. Прохоров. Сторонниками исихазма были представители знатных византийских семей, как мирян, так и клира. Многие из них вошли в окружение императора Иоанна Кантакузина (1341—1354), сформировав партию за православный союз против турецкой угрозы. Одна из главных ролей в нём отводилась Московской Руси [5, с. 16].

Участие Византии в объединении во второй половине XIV века разрозненных княжеств северо-восточной Руси не вызывает сомнений. Благодаря Кантакузину в 1353 году Вселенским патриархом стал афонский монах-исихаст Филофей Коккин (1353—1354 и 1362—1376 годы). В 1373 году он направил послание тверскому князю Михаилу, великому литовскому князю Ольгерду, московскому князю Дмитрию и митрополиту Киевскому и всея Руси Алексию. Он призывал забыть

распри и объединиться для защиты православия.

После кончины Алексия Филофей поставил митрополитом на Русь своего приближенного и единомышленника Киприана Цымблака, родом из Болгарии, сыгравшего неоценимую роль в подъеме национального духа на Руси и канонизированного Русской церковью.

Походу русских князей против Мамаю предшествовала длительная тайная переписка митрополита с великим князем Дмитрием. Киприан постарался вовлечь в антиордынскую коалицию княжества юго-западной Руси. К этому времени Ольгерд,

принявший православное крещение, умер, а его преемник Ягайло выбрал католицизм. Однако сыновья Ольгерда Дмитрий, князь Чернигово-Северский, и Владимир, князь Киевский, не без влияния Киприана признали себя вассалами Москвы. В событиях 1380 года эти княжества надёжно прикрыли с запада общерусскую рать, выступившую против Мамаю. Ягайло так и не удалось соединиться с татарами [10, с. 129]. По приглашению московского князя 3 мая 1380 года Киприан приехал в Москву, а 8 сентября того же года объединённая армия русских князей нанесла сокруши-

тельное поражение ордынскому войску у реки Непрядвы [10, с. 126]. Киприан вместе с Сергием Радонежским признаны главными вдохновителями победы и объединения Руси под властью великого князя Дмитрия и его сына Василия I.

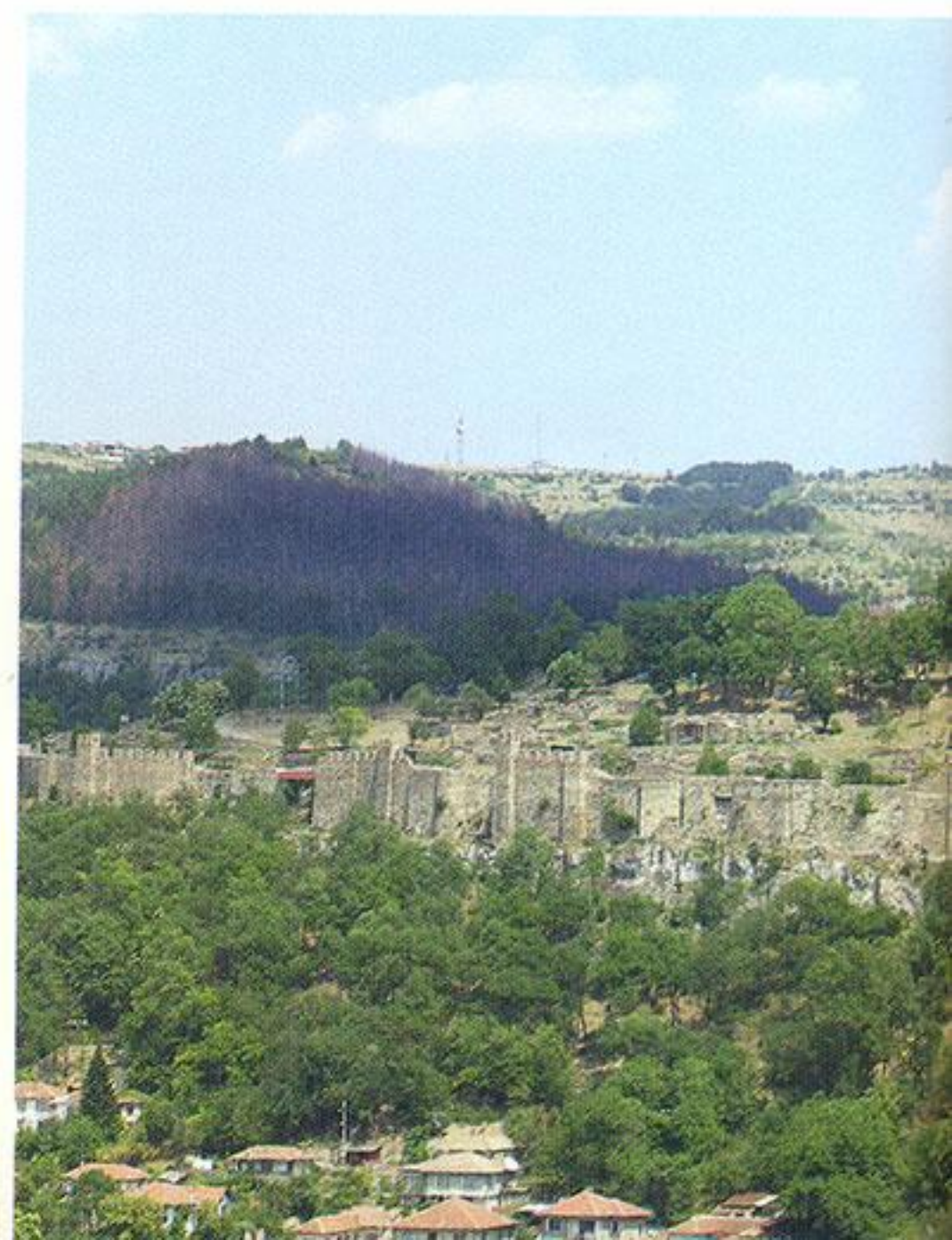
Потерпев поражение на Куликовом поле, Мамай бежал в Крым, где начал готовиться к новому походу на Москву. В благодарность за поддержку он передал генуэзской колонии в Крыму побережье от Чембало (Балаклавы) до Судака и вдобавок «Готию с её селениями». Так называлась земля в юго-западном горном Крыму, на ко-

Вступление Мехмеда II в Константинополь. Ж.-Ж. Бенжамен-Констан. 1876 г.

Двойной портрет Иоанна Кантакузина в виде императора и в виде монаха. Миниатюра из «Теологических произведений» Иоанна Кантакузина. 1370–1375 гг.

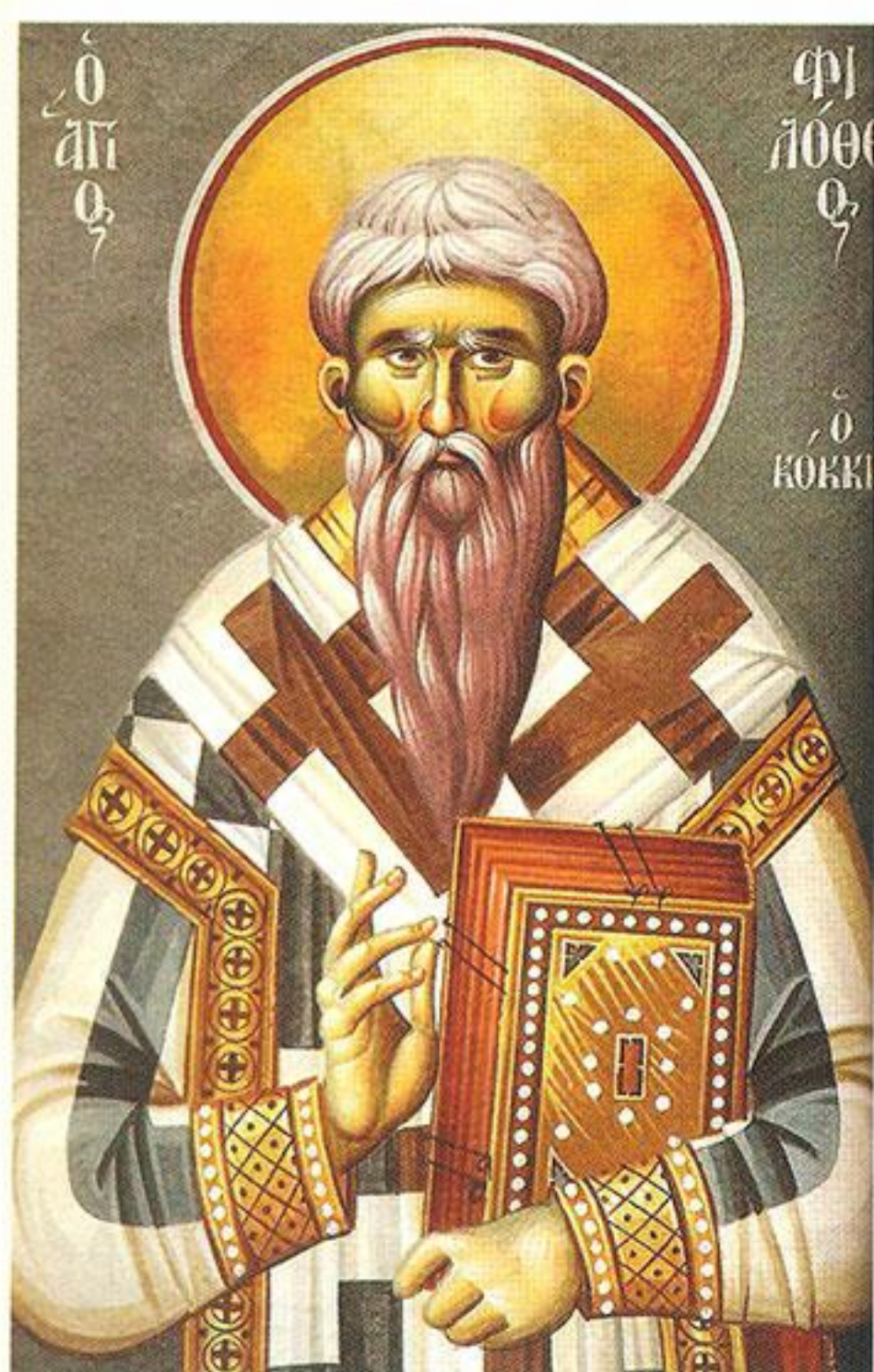
торой в XIV–XV веках существовало греко-православное княжество Феодоро.

История этого государства известна фрагментарно, однако недолгое его существование отмечено удивительно яркими страницами. Одноимённая столица княжества на горе Мангуп по природному и рукотворному величию сравнивалась в поэме XIV столетия с самим Константинополем. Первым на территории нашего Отечества оно избрало в качестве эмблемы двуглавого орла; было активным участником антиосманской коалиции причерноморских государств; гордилось родством

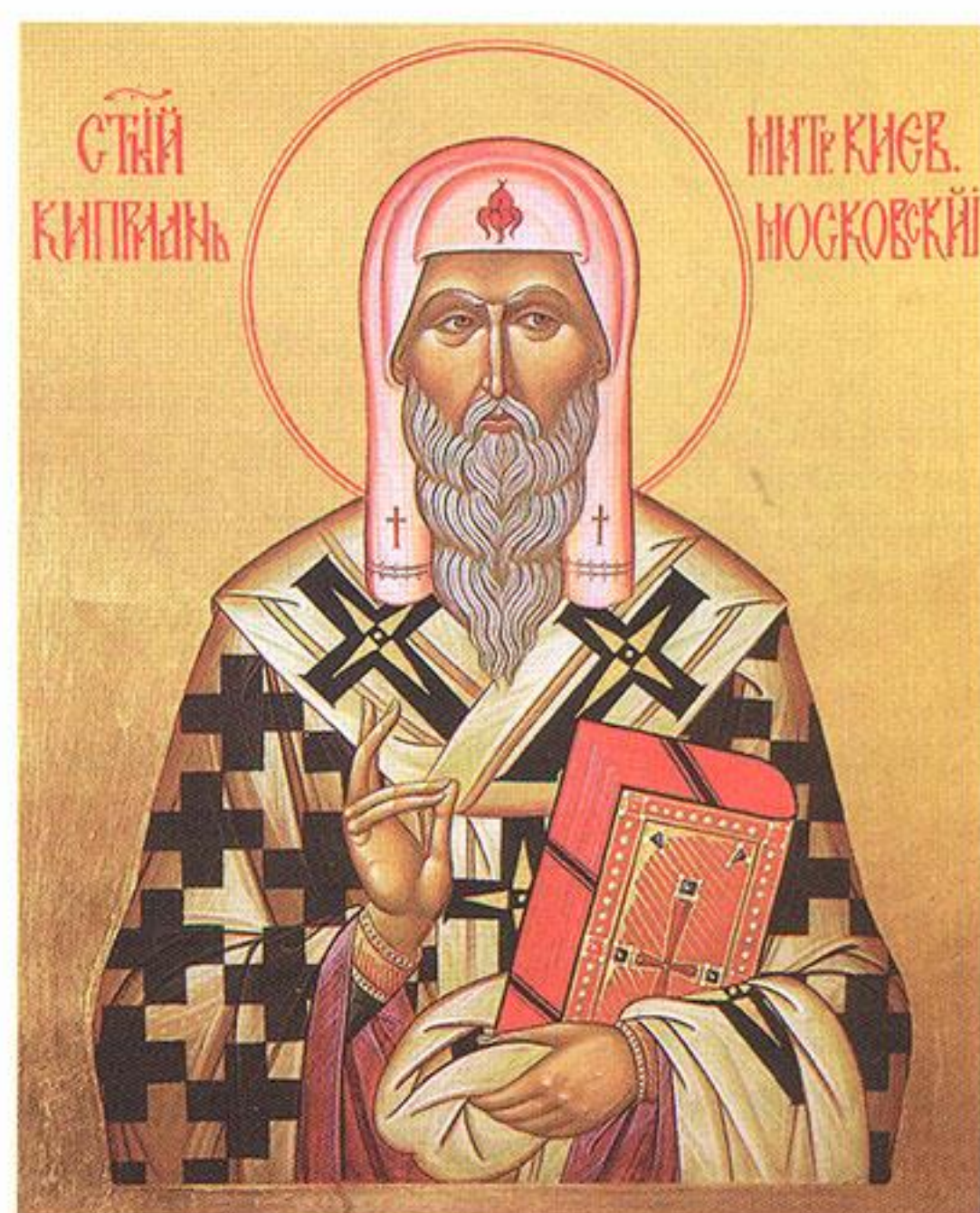
с Палеологами; пережило на 23 года падение Константинополя, подхватив эстафету «переноса империи».

Побережье Тавриды традиционно находилось под юрисдикцией Византии, однако борьба за контроль над этим участком Великого шёлкового пути привела сюда энергичных соперников – Геную и Венецию. Обе республики в конце XII века заключили торговые договоры с византийской администрацией и практически стали хозяевами морской торговли на Чёрном море. В соперничестве между ними греки-феодориты оказались на стороне венецианцев, и после решительного наступления генуэзцев целая ветвь правителей, связанных с великими Комнинами Трапезунда, Гаврыховры, вынуждена была покинуть «вотчины из Судака, да из Кафы, да из Мангупа» [8, с. 150 и сл.]. Князь (ауфент) Стефан Ховра с сыном Григорием перебрались в Москву, на княжении в Мангупе остался другой его сын Алексей. Переезд отнюдь не случаен: летопись упоминает сестру Стефана – княгиню Анну Васильевну, вышедшую замуж за князя Суздальского Константина Васильевича и пришедшую бабкой Евдокии – жене Дмитрия Донского.

Среди упомянутых в «Задонщине» сурожан привлекает внимание Косьма Ковря – носитель той же фамилии, что и

Патриарх Филофей Коккин

Митрополит Киприан

Герб Византии с монограммой Палеологов

Велико-Тырново, Болгария. Вид на крепость Царевец. Фото М. И. Русевой. 2009 г.

Вид на Мангуп-Кале. Фото А. Острова. 2012 г.

князь Крымской Готии. Что же привело представителя мангупского правящего дома на Куликово поле? Союз ордынского темника Мамаю с генуэзцами многое объясняет. Много, но не всё.

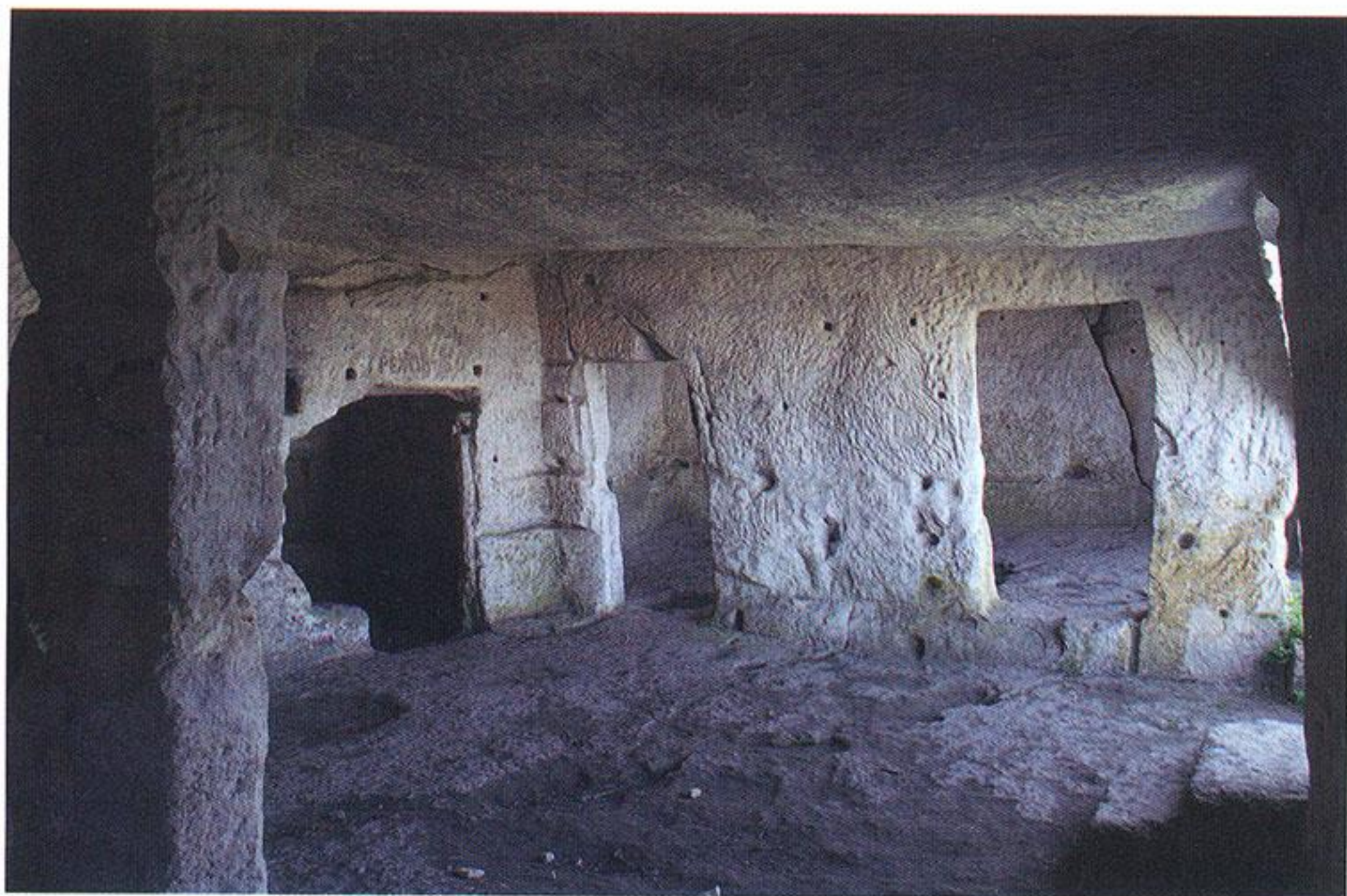
Феодоро было одним из главных центров распространения исихазма. Только в районе крепости Каламита (на скалах в верховьях Севастопольской гавани) в XIV–XV веках действовало до 28 пещерных монастырей и скитов и до 30 пещерных храмов [2, с. 13–25]. Существовали крупные общежительные монастыри, но большинство составляли пещерные лавры с маленькими часовнями, предназначенными для малочисленных собраний или одиночных молений, что указывает на их связь с традициями исихаст-

ского отшельничества. В Инкерманской долине сложился развитый средневековый монашеский центр, подобный Афону, Олимпии, Метеоре, Вулканической долине [4, с. 29]. Причём противники Иоанна Кантакузина прямо указывают на распространение его проихастских сочинений в Херсоне наряду с другими окраинами византийского мира: Трапезундом, Палестиной, Кипром [6, с. 322].

Кафедру митрополии Готии во второй половине XIV века также занимали преимущественно сторонники исихазма, а сама митрополия пользовалась особым покровительством патриарха Филофея. В 1368 году он поручил управление церковью Херсона митрополиту Готии [1, с. 458–459] и отстоял це-

лостность Готской митрополии, не допустив изъятия районов Южного бережья, захваченных в 1365–1374 годах генуэзцами [1, с. 465]. Этим он оказал важную церковно-дипломатическую помощь правителям Феодоро.

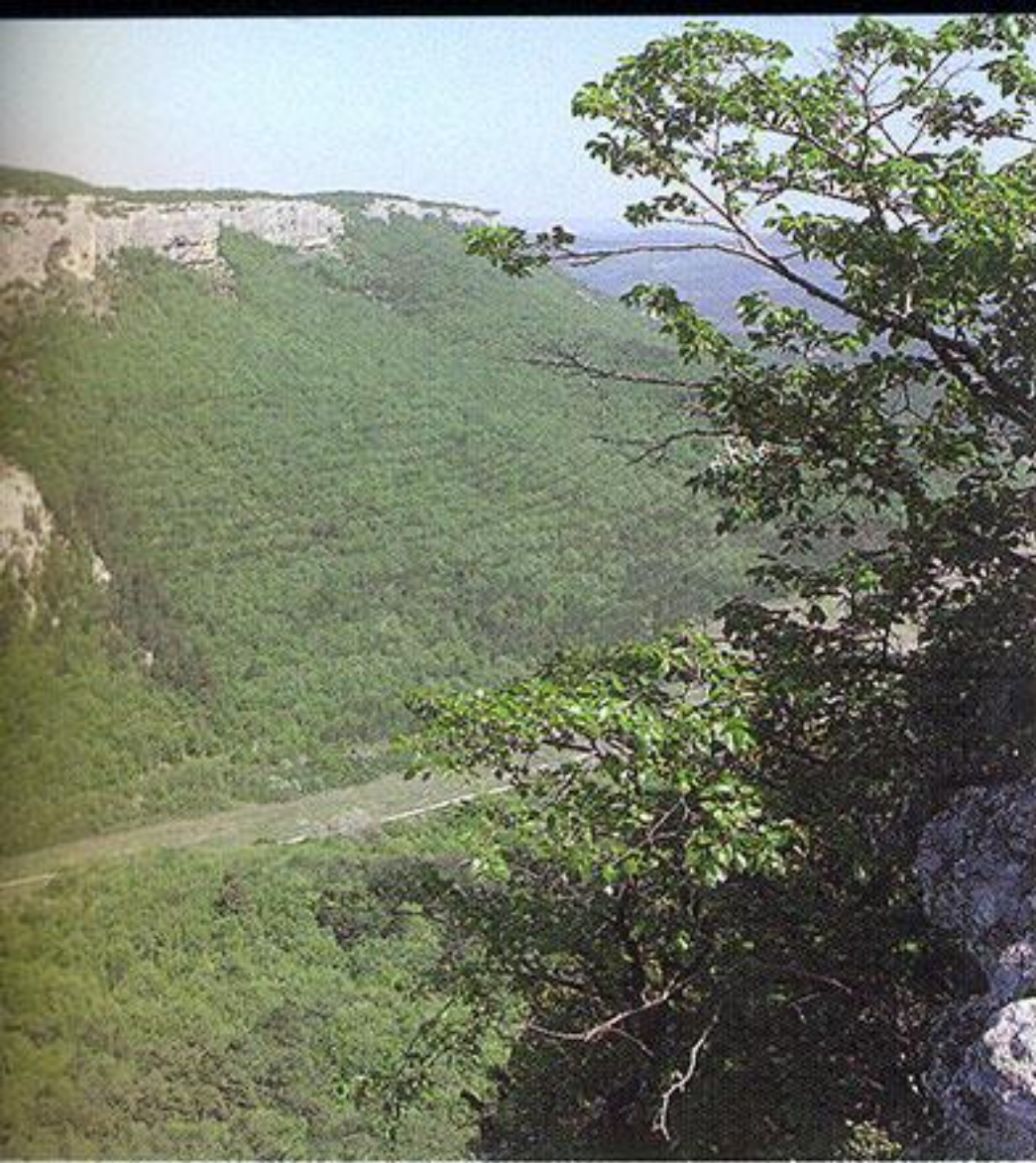
Генуэзцы, поначалу поддерживавшие Мамаю, после его поражения от Тохтамыша предпочли отделаться от старого союзника, и в благодарность новый хан Золотой Орды в договоре 1381 года с консулом Кафы подтвердил права лигурийцев на «капитанство Готию» — крымское побережье от Херсонеса и Балаклавы до Судака, ранее принадлежавшее Феодоро. Однако феодориты не намеревались сдаваться. На протяжении десятилетий некоторые опорные пункты на побережье по несколько раз переходили из рук в руки.

Пещерный комплекс «Барабан-Коба». Мангуп

Инкерманский пещерный монастырь. Почтовая открытка. Около 1910 г.

С начала XV века князь Алексей выступает как глава независимого государственного образования, ауфент Феодоро и Поморья. Появление двуглавого орла на плитах с его именем могло свидетельствовать о союзе с Палеологами, скорее всего, через династический брак с их представительницей. Это также означало, что Таврида по-прежнему оставалась «царским уделом».

В 1422 году между Феодоро и генуэзцами начались военные действия, длившиеся три года. По-настоящему феодоритам удалось закрепиться только в Инкермане, где на месте старого византийского укрепления была возведена крепость Каламита. Другим итогом войны было воз-

вращение под юрисдикцию готского митрополита прибрежной полосы от Гурзуфа до Алушты. Не добившись выхода к морю через Чембало, Алексей сосредоточил внимание на строительстве крепости Каламиты (Инкерман). Под её защитой находился морской порт Авлита, ставший конкурентом соседнего Чембало (Балаклавы). Со временем Авлита по торговым операциям стала опережать даже Каффу, однако с ростом турецкой угрозы генуэзцы всё более склонялись к союзу с Феодоро.

После падения Константинополя (1453) и Трапезунда (1461) — последнего византийского государства в Малой Азии — Феодоро принимает мис-

сию «странствующего царства». В монограммах правителей появляется греческая буква β — традиционное сокращение слова «василевс». Последний правитель Феодоро Исаак (1465—1475) отказывается от титула «ауфент» в пользу «автократора» — самодержца. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках 1938 года две чаши с надписью «Исаак Ауто (кра)» [9, с. 74]. Смену титула в то тревожное время менее всего можно объяснять честолюбивыми устремлениями. Последних феодоритов одушевляли верность идеям изначального, неискажённого православия, царства, ответственного за судьбы христианского мира, апокалиптические предчувствия «конца света».

Мангуп. Руины цитадели

Руины башни в крепости Каламита. Инкерман

Руины крепости Фуна. Фото А. Острова. 2009 г.

Плита с греческой надписью 1459 года, найденная в крепости Фуна близ Алушты, содержит монограммы князя Алексея, правящего князя Олубея (Мануила), и Александра как владельца крепости и наследника Феодоро. По краям высечены два геральдических щита. На правом изображён орел в его мангупской версии — с сердцевидной фигурой, соединяющей две главы орла. Теперь над ними появляются короны. На щите слева высечен крест в круге с надписями в четырёх отделениях IC XC и NI KA («Христос Победитель») [9, с. 74–75]. В геральдике Алексея старшего этот знак отсутствовал, а в поздней Византии он чаще употреблялся на правах печати или герба. Его появление спустя шесть лет после падения Константинополя может рассматриваться как подчеркнутый символ духовной

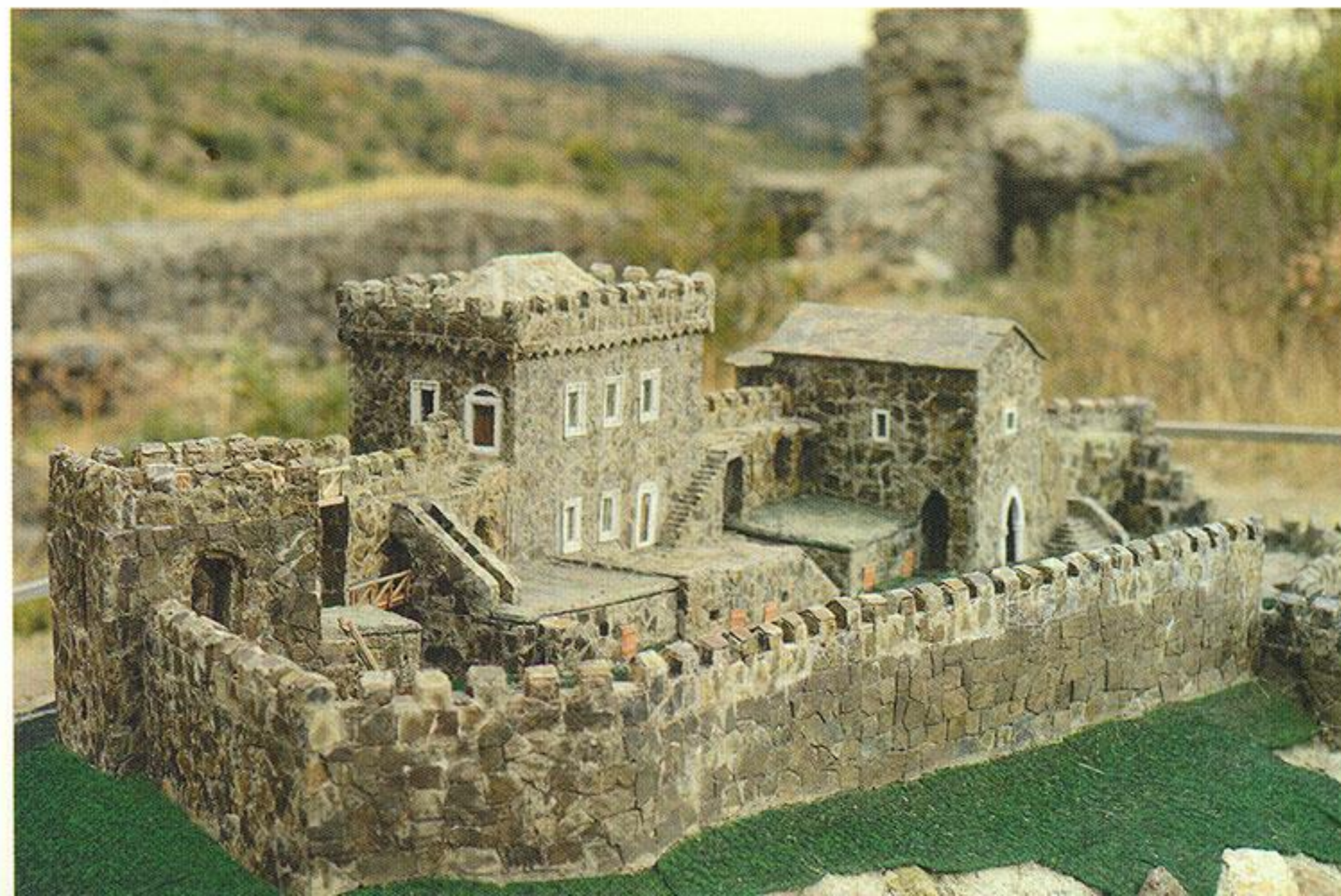
преемственности византийского наследия.

Нельзя считать случайным и брак Стефана III Великого, господаря Молдавского, с княжной мангупской Марией, дочерью князя Олубея-Мануила. Марию величали Асаной Палеологиней, и это давало Стефану Великому права на византийское наследство в ожесточённой борьбе с Османской империей. В монастыре Путна хранится собственноручно вышитая ею погребальная пелена. На ней в фас представлен портрет княгини в парадном одеянии, или, по словам румынского историка Йорги, «наряде императрицы» [12, с. 20]. По углам пелены изображены: дважды — двуглавый орёл, монограмма Палеологов и монограмма АСАН, то есть «Асанина» — указание на родственную связь Марии с родом болгарских царей Асений [8, с. 16, 61].

Плита в крепости Фуна с символикой князей Феодоро. Фото А. Бутко. 2011 г.

Макет цитадели крепости Фуна. Современная реконструкция. Фото А. Бутко. 2011 г.

Летом 1475 года турки при поддержке татар высадили войска на крымском побережье. Они осадили Каффу, которая сдалась через пять дней, взяли несколько прибрежных крепостей, а в начале июля подошли к Мангупу. Вооружённые огнестрельным оружием и снятыми с кораблей пушками, завоеватели пять раз ходили на приступ, потеряв множество солдат. После почти полугодовой безуспешной осады турки пошли на хитрость: притворным отступлением они выманили защитников крепости и ударили из засады. Захваченный город-крепость был предан страшному разграблению, жители истреблены или угнаны в полон. Князей Исаака и Александра, дядю и племянника, отправили в Стамбул и там казнили. Оба они чтятся как святые. А княжество Феодоро, как отмечают исследователи, «стало единственным государством “византийского мира”, оказавшим достойное сопротивление превосходящим силам турок-османов» [3, с. 239].

Что же придавало защитникам силы, какие духовные ценности и убеждения были для них превыше страха неминуемой гибели? Ведь сдаться османам означало сохранить жизнь, а сопротивляться — идти на верную смерть. Монашеская аскеза исихазма, пророчества о победе «северной страны», которая после падения Царьграда обрела

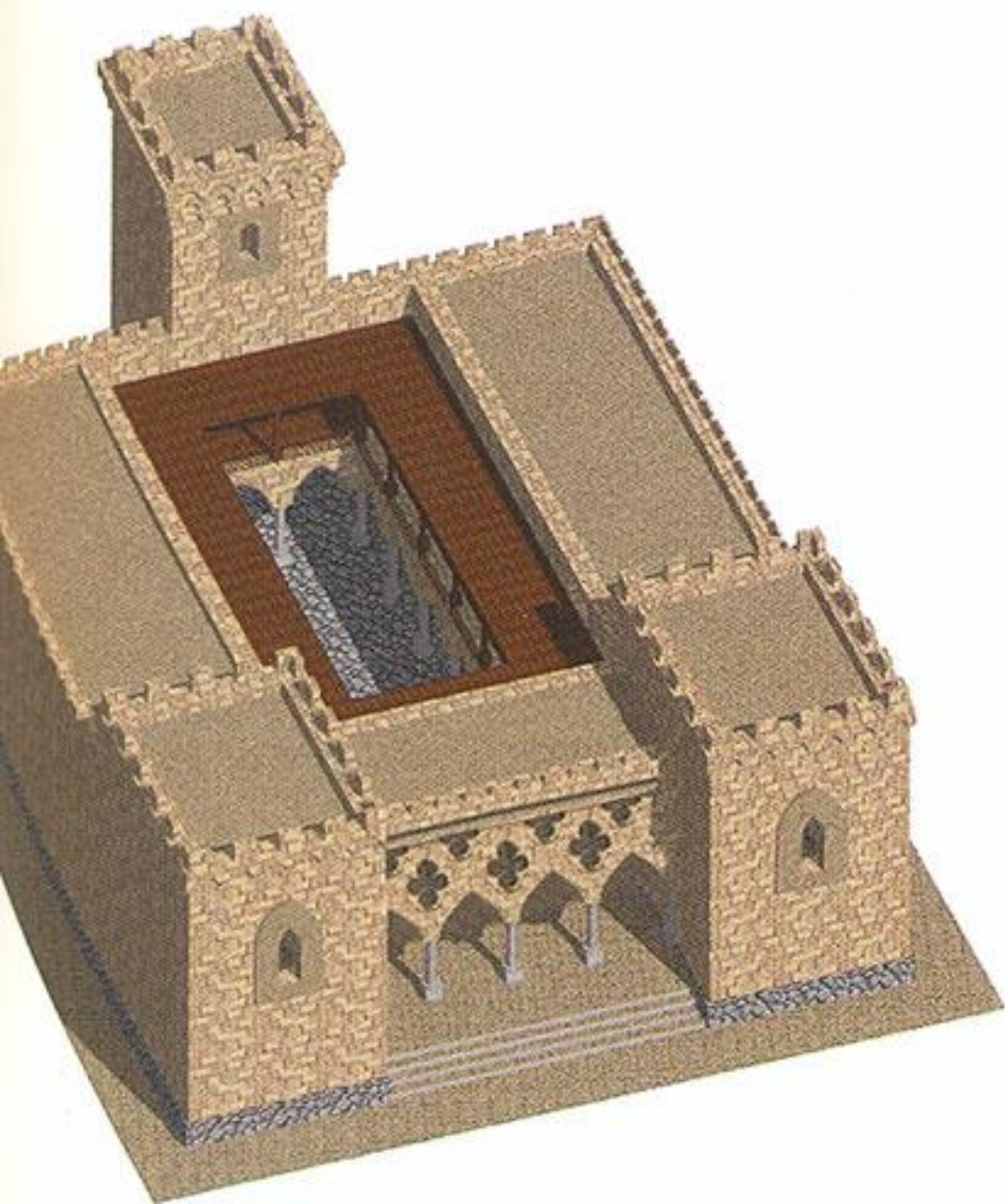

Погребальная пелена Марии Мангупской. 1476 г. Музей монастыря Путна, Румыния

ёмкую и понятную формулу Третьего Рима, давали надежду, что борьба не безнадежна.

Многие византийские аристократы, сменившие мирскую славу на монашескую аскезу «священнобездомствующих», оказались в Крыму. Одни пали при защите Мангупа, другие пополнили ряды византийской диаспоры Московии. На протяжении XV века в Москву прибывали византийцы из захваченных турками регионов империи. К концу столетия здесь можно было встретить представителей знатных греческих фамилий — Палеологов-Ралей, Комнинов, Ласкарей, Тарханиотов, Гавров (Ховриных) и других [7, с. 267]. Невозможно переоценить их

Дворец Феодоро. Реконструкция Н. Ю. Менчинской

Пелена Софьи Палеолог из Троице-Сергиевой лавры

влияние на духовную жизнь Московии. Они привозили с собой православные реликвии, иконы и книги, но главное — идеи, побуждавшие Русь к объединению, противостоянию татарам и Османской империи, надежды на восстановление «православного царства» на новой земле.

Идея Третьего Рима на российской почве постепенно утрачивала свой эсхатологический характер, зато способствовала возвеличению Московского государства и собиранию вокруг него русских земель. Умиравшая византийская цивилизация сумела передать высокое духов-

ное наследие. Она зарядила измотанный татарским гнетом и бессмысленными междоусобицами собственных князей народ высокой идеей, «миссией», в свете которых те же страдания, лишения и непосильный труд обретали смысл. Идеи «странствующего царства», Третьего Рима дали импульс самоидентификации русских, что, в свою очередь, позволило им стать государствообразующим народом. Невозможно переоценить влияние этих идей на становление русского самосознания и дальнейшее развитие России.

Использованы фотоматериалы
Wikimedia Commons

Литература и источники

1. Антонин. Древние акты Константинопольского патриархата, относящиеся к новороссийскому краю // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). Т. 6. Одесса, 1867.
2. Бобровский Т. А., Чуева Е. Е. К вопросу о характере пещерных комплексов Инкерманской долины в юго-западном Крыму // Сугдейский сборник. Киев-Судак. 2005. Вып. II.
3. Васильев А. В., Автушенко М. Н. Загадка княжества Феодоро. Севастополь, 2006.
4. Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997.
5. Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы: Повесть о Митяе. Л., 1978.
6. Прохоров Г. М. Публицистика Иоанна Кантакузина 1367–1371 гг. // Византийский временник. Т. 29. 1968.
7. Скржинская Е. Ч. Кто были Ралева, послы Ивана III в Италию (К истории итало-русских связей в XV веке) // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972.
8. Тихомиров М. Н. Средневековая Москва. М., 1957.
9. Фадеева Т. М., Шапошников А. К. Княжество Феодоро и его князя. Симферополь, 2011.
10. Шабуров Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.
11. Gorovei S., Szekely M. Les emblèmes impériaux de la princesse Marie Assanine Paleologuine // Etudes Byzantines et post-byzantines. Bucaresti, 2005. V. V.
12. Iorga N. Byzance après Byzance. Bucarest, 1971.